

УДК 811.111.42

**ОПЫТ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(на материале управленческого дискурса)**

С.В. Мкртычян

Тверской госуниверситет, Тверь

В статье представлены результаты исследования управленческих коммуникативных стилей, рассматриваемых как выражение потребностей личностей, зависящих от социально-психологических установок коллектива; обоснован лингвистический статус коммуникативной стилистики.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика, управленческий коммуникативный стиль, потребностно-мотивированный стилистический выбор, эффективность общения.

1. Вводные замечания

Проблемы, связанные с различными аспектами стилистики, нашли отражение в многочисленных работах как отечественных, так и зарубежных учёных. Следует признать, что, несмотря на давнюю историю стилистики, состояние спорности относительно её лингвистического статуса до сих пор не снято. Потенциальная несводимость воедино всех ракурсов и аспектов стилистических исследований связана, главным образом, с несовместимостью двух противоположных устремлений. Одно – «изучать факты стилистической отмеченности согласно канонам их привычного распределения по экспрессивным и функциональным стилям, по классификации стилистических средств, по номенклатуре эмоционально-оценочных оттенков и др.» [1: 7]; другое – учитывать специфику стилевой области и существенно раздвигать границы лингвистики, обосновывая новые способы стилистического описания частным исследовательским опытом.

Обращение к стилистике в условиях онтологии Л.С. Выготского лежит в рамках второго направления. Стилистика прошла путь от попыток определить субстанцию стиля посредством отдельных языковых единиц до деятельностного применения языка, когда на первый план выходит актуальность мотивировки языкового выбора, которая предопределяет конечный стилистически оформленный вид высказывания и служит объяснительной основой для его понимания.

В задачи предлагаемой публикации входит, во-первых, обоснование статуса коммуникативной стилистики как самостоятельного интегративного раздела лингвостилистики, основывающегося на постулатах теории речевой деятельности; во-вторых, ознакомление с общими результатами исследования в обозначенном русле коммуникативной сти-

листики, целью которого является моделирование и выявление специфики вербальной манифестации управленческих коммуникативных стилей как выражения коммуникативных потребностей личностей, зависящих от социально-психологических установок коллектива, в социально-стратифицированном устном деловом дискурсе.

2. Лингвистический статус коммуникативной стилистики

Обоснование лингвистического статуса коммуникативной стилистики основывается на понимании стиля и, следовательно, выборе способов его исследования, что требует обозначения позиции по следующим существенным для лингвостилистики вопросам: разграничение стилей языка/речи, выявление единиц-маркеров стиля и определение принципа их выделения, установление лингвистической и экстралингвистической обусловленности стилевых явлений.

Аспектизация трактовок стиля осуществляется на основе работы Л.В. Щербы «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» [13]. Как следует из самого названия работы, Л.В. Щерба выделяет три аспекта языковых явлений: *речевую деятельность* – «процессы говорения и понимания», *языковой материал* – «на языке лингвистов это "тексты"», *языковую систему* – «словари и грамматики языков».

Систематизация взаимоотношений между аспектами языковых явлений, по Л.В. Щербе, с последовательным разграничением процесса и продукта предложена А.А. Залевской [3], которая обратила внимание на то, что Л.В. Щерба чётко разграничил понятия *механизма* (= *речевая организация* или «готовность индивида к речи») и *процесса* (= *речевая деятельность*) [4: 89] и обосновала вывод о том, что Л.В. Щерба фактически выделил не три, а четыре аспекта языковых явлений.

Опираясь на слова Л.В. Щербы о том, что «речевая деятельность является продуктом социальным» [13: 25], а языковой материал представляется «совокупностью всего говоримого и понимаемого в определённой конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [Ор. cit.: 26], можем выделить пятый аспект языковых явлений: 1) *речевая деятельность* (РЕЧЬ 3) – «процессы говорения и понимания»; 2) *речевая организация* индивида, т.е. готовность индивида к речи (включает ЯЗЫК 1); 3) *дискурс* (РЕЧЬ 2) – процессы производства и понимания речи в «определённой конкретной обстановке» (Л.В. Щерба), в коммуникативно-прагматическом пространстве; 4) *языковой материал* (РЕЧЬ 1) – «на языке лингвистов это "тексты"»; 5) *языковая система* (включает ЯЗЫК 2) – «словари и грамматики языков». Исходя из этого, обозначим основания разграничения терминов *речь*, *дискурс*, *текст*. *Речь* – процессы производства и понимания речи. *Дискурс* – речь в коммуникативно-прагматическом пространстве и в совокупности с

ним. Текст – языковой материал, «след» дискурса, результат (продукт) речи.

В зависимости от трактовки языка/речи выделяются следующие аспекты стиля.

СТИЛЬ 1 (когнитивный аспект) – ЯЗЫК 1. ЯЗЫК 1 трактуется как «система концептов и стратегий пользования ими в процессах говорения и понимания речи» [4: 90].

СТИЛЬ 2 (системно-структурный аспект) – ЯЗЫК 2. При подходе, где ЯЗЫК 2 – это «система конструкторов и правил их комбинирования» [Ibid.], речь идет об аналитической (или структурной) стилистике, объектом которой являются уровневые языковые единицы, выступающие одновременно маркерами стиля.

СТИЛЬ 3 (текстовый аспект) – РЕЧЬ 1. В этом случае РЕЧЬ 1 трактуется как языковой материал, тексты, факты языкового употребления.

СТИЛЬ 4 (коммуникативный аспект) – РЕЧЬ 2, РЕЧЬ 3. В рамках коммуникативного аспекта стиль становится объектом коммуникативной стилистики. РЕЧЬ 2 уравнивается с дискурсом, который в свою очередь трактуется как коммуникативная деятельность в коммуникативно-прагматическом пространстве. Терминологическая размытость понятия *дискурс* во избежание путаницы не позволяет безоговорочно использовать термины *дискурсивная стилистика / стилистика дискурса*. Здесь же следует рассмотреть соотношение СТИЛЬ – РЕЧЬ 3, где термин *речь* используется в значении "превербальный речемыслительный процесс", при этом внимание акцентируется на внутренней структуре деятельности. Единицей речевой деятельности в этом случае выступает речевое действие. Этот подход подтверждает мысль А.А. Шахматова о том, что коммуникация получает свое начало за пределами внутренней речи, а завершается в процессе внутренней речи [12: 20]. На неразделимость речемыслительного и собственно коммуникативного аспектов речевой деятельности обращает внимание А.А. Леонтьев, включая коммуникацию в модель порождения речи [6: 155].

СТИЛЬ 4 впервые постулируется нами как предмет интегративной по своей сути коммуникативной стилистики, претендующей на статус самостоятельного раздела лингвостилистики. Объектом коммуникативной стилистики является дискурс, предметом – коммуникативный стиль, который понимается как типичная/типовая манера коммуникативной деятельности в коммуникативно-прагматическом пространстве, маркированная системой определенных динамических единиц.

Коммуникативная стилистика как вектор перспективного направления лингвостилистики в целом рассматривается в единстве трех взаимообусловленных и взаимосвязанных аспектов (см. рис. 1): *аналитического (системно-структурного), когнитивного и прагматического,*

которые, взаимно дополняя друг друга, формируют качественно новое знание о стиле.

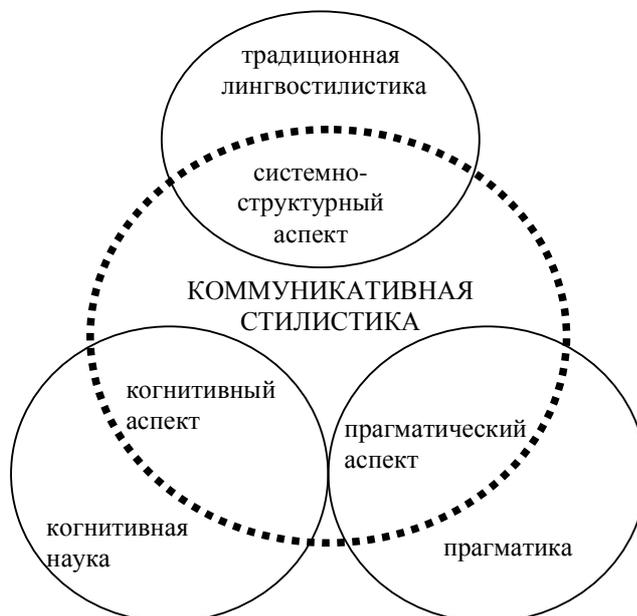

Рис. 1. Аспекты коммуникативной стилистики

Системно-структурный аспект коммуникативной стилистики направлен на выявление стилистически маркированных единиц, формирующих стилистическое поле с позиций функциональности дискурсивного континуума, обусловленного характером деятельности субъектов дискурса.

Прагматический аспект коммуникативной стилистики фокусируется на коммуникативной эффективности стилистического выбора.

Когнитивный аспект коммуникативной стилистики связан с моделированием когнитивных структур, а также процессов и механизмов речемыслительной деятельности, связанных с осуществлением стилистического выбора языковых единиц.

Коммуникативная стилистика образуется не арифметическим сложением перечисленных аспектов, а их последовательным интегрированием с целью исчерпывающего выявления механизмов действия со словом. Это согласуется с мыслью И.Р. Гальперина о том, что «задачей стилистики в какой-то мере является изучение лингвистическими методами всего процесса коммуникации» [2: 15].

На основе обзора базовых единиц языка / речи / речевой деятельности с позиций их потенциальной возможности выступать маркерами выделенных аспектов стиля *речевая тактика / тактический ход* высту-

пает двуединой когнитивно-коммуникативной операционной аналитической единицей коммуникативной стилистики.

Речевая тактика признается интерактивным фреймом, который как сетевая структура имеет ядерный узел интенционального характера. В качестве типовых узлов выступают пропозиции типовых тактических ходов. Под фреймом понимается интерактивная когнитивная динамическая структура знаний, характеризующаяся интенциональным принципом организации и наличием конвенционального начала.

Тактический ход выступает минимальной значимой единицей дискурса (аналог коммуникативного хода); реализует речевую тактику, направляет общение к достижению намеченной коммуникативной цели и служит практическим средством говорящего для реализации коммуникативной стратегической установки.

При рассмотрении речевой тактики / тактического хода как базовой единицы коммуникативной стилистики речевая тактика соотносится со стилистическим приёмом как «формальным средством» (термин В.М. Жирмунского), а тактический ход – со стилистическим средством. Это объясняется тем, что экспликация речевой тактики посредством тактических ходов содержит идею такого языкового отбора, при котором единицы различных уровней языка выполняют конструктивно-вспомогательную функцию, как в случае с конструированием стилистического приема стилистическими средствами.

В целом статус стилистических явлений вслед за Т.Г. Винокур, М.Н. Кожинной, Р.Г. Пиотровским, О.Г. Ревзиной, Ю.М. Скребневым и др. признаётся по своей природе *коннотативным* и *онтологически первичным* по сравнению с денотативным содержанием. Однако термину *коннотация* предпочтён термин *стилистическое значение*, имеющий в нашей трактовке сходное или близкое содержание, по следующим причинам: во-первых, трудно пренебречь традицией употребления последнего в общесемиотическом плане, во-вторых, отчётлива преемственность производного терминологического ряда *стилистическое значение, стилистический прием, стилистическое средство, стилистический эффект* и т.п. с общим определителем.

В стилистической концепции Т.Г. Винокур, которая разделяется и учитывается, стилистическое значение рассматривается как синтез функциональной прикреплённости и *эмоциональной нагрузки* (термин Е.Ю. Мягковой) элемента языка. «Стилистическое значение – характеристика самого говорящего» [1: 47]. Ср. с определением эмоциональной нагрузки слова у Е.Ю. Мягковой как различных проявлений отношения субъекта к тому, что называет воспринимаемое и используемое им слово [9: 11]. «По-разному реализующаяся функция коннотативного стилистического значения – это мост, соединяющий предметно-логическую номинативную информацию с коммуникативной, т.е. с информацией об

участниках речевого акта и их отношении к речи» [1: 50]. Языковое значение стилистически окрашенной единицы и её употребление становятся одинаково важными факторами в образовании стиля.

3. Моделирование управленческих коммуникативных стилей

В основу моделирования управленческого коммуникативного стиля (далее – УКС) положена идея Т.Г. Винокур о том, что основным стилеобразующим фактором являются взаимоотношения между субъектами дискурса [Op. cit.].

Понимание стилистического выбора как потребностно мотивированного с целью его объяснения заставило обратиться к моделированию исходной мотивационно-побудительной фазы речемыслительного процесса и его механизмов. Разработанная модель рассматривается в качестве объяснительной основы для выявления стилистических регистров в дискурсивном континууме и понимания фактов употребления языка.

Исходной для детализации фазы пускового момента стала модель А.А. Залевской [3]. В противоположность другим моделям речепорождения, которые начинаются с мотива, здесь отправной точкой для развития речемыслительного процесса служит пусковой момент, а продуктом этого этапа считается образ результата действия.

Разработанная нами модель пускового момента речемыслительной деятельности опирается на теорию установки Д.Н. Узнадзе [11]. Д.Н. Узнадзе развивает мысль о том, что в основе всякого действия, в том числе речевого, лежит установка. Взаимодействие со *СВОИМ* – *ЧУЖИМ*, принимая рекуррентный характер, рефлекторно формирует у субъекта управленческого дискурса определенную «фиксированную установку». «Фиксированная установка» связана с обработкой индивидуального опыта, который отражает ценностные ориентиры личности. «Повышение эвристической ценности психолингвистической модели порождения речевого высказывания лежит во введении в неё внешних социальных обстоятельств речевого общения» [10: 21]. Правомерность включения концептуальной оппозиции *СВОЙ* – *ЧУЖОЙ* в модель пускового момента с целью его конкретизации обусловлена следующим: во-первых, поддерживается идея о существенном расширении границ делового дискурса/деловой речи, во-вторых, учитывается моделирование основного стилеобразующего фактора – реальных общественных взаимоотношений говорящего и слушающего.

Взаимоотношения участников управленческого дискурса кажется возможным представить посредством диспозиции *Я* ↔ *ДРУГОЙ*, где *ДРУГОЙ* мыслится по всей амплитуде колебаний от *СВОЕГО* до *ЧУЖОГО* и проецируется в виде фиксации концептуальной оппозиции. Положение точки фиксации концептуальной оппозиции на окружности от *СВОЕГО* до *ЧУЖОГО* можно условно соотнести с типо-

вым УКС – авторитарным, демократическим или либеральным /бюрократическим (см. рис. 2).

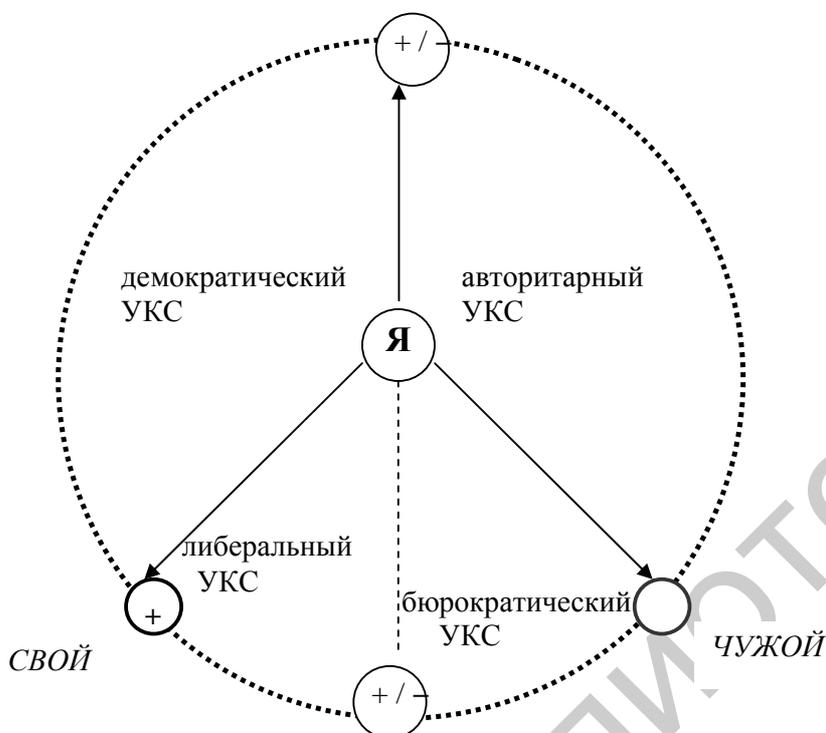

Рис. 2. Схема условного соотношения УКС с фиксацией концептуальной оппозиции *СВОЙ* – *ЧУЖОЙ*

Такая модель зависимости стиля от отношения к подчинённому охватывает многочисленные комбинированные стилистические вариации, которые не имеют аналога «чистого» УКС в реальной коммуникации. Движение точки фиксации концептуальной оппозиции вокруг полюса *СВОЙ* обеспечивает активность либерального и демократического УКС, а вокруг полюса *ЧУЖОЙ* – авторитарного и бюрократического. На окружности условно графически передается отсутствие жёстких границ между *СВОИМ* и *ЧУЖИМ*, что предполагает наличие стилистических вариаций авторитарного и демократического УКС, при которых фиксация концептуальной оппозиции может находиться как в зоне полюса *СВОЙ* для демократического УКС и *ЧУЖОЙ* для авторитарного УКС, так и в нейтральной позиции для обоих УКС. Кроме того, на окружности отражено различие либерального и бюрократического УКС, которое основывается в первую очередь на характере межличностных отношений между руководителем и подчинённым – позитивных для либерального УКС и негативных для бюрократического УКС.

«Акт объективации» (по Д.Н. Узнадзе) определяет пути языкового воплощения знания, которые в процессе коммуникации модифицируются под влиянием разнообразных факторов, в первую очередь прагматических и интенциональных (Дж. Серль). Эти процессы учтены в модели, которая включает в себя промежуточные структуры, выполняющие функцию непосредственного «запуска» речемыслительного процесса и обеспечивающие конкретные способы языкового воплощения – интерпретативную концептуализацию обстановки, в том числе ситуативную фиксацию концептуальной оппозиции *СВОЙ – ЧУЖОЙ*.

Уточненная модель пускового механизма учитывает как внутренние (психологические и психофизиологические), так и внешние (социальные и социально-психологические) координаты речевой коммуникации. Включение в модель речепорождения когнитивных структур находится в общей логике текущего периода развития психолингвистики.

Обоснование роли потребностно мотивированного стилистического выбора через и посредством концептуальной оппозиции *СВОЙ – ЧУЖОЙ* заставило обратиться к её исследованию в аспекте российской деловой культуры. Обращение к концептуальной оппозиции *СВОЙ – ЧУЖОЙ* даёт возможность проследить динамику стилистического использования языковых единиц в дискурсивных практиках на основе единого принципа (зависимости формирования стиля от фиксации концептуальной оппозиции).

В результате удалось наметить «тенденции» соотношения концептуальной оппозиции данного рода скорее не со значением, а с «обозначаемыми словами сущностями» [4: 211] с учётом социальной стратифицированности носителей языка (Ии.) и в границах качественно определяющего его (концепт) «интервала абстракции» (С.Г. Воркачев).

При исследовании концептов были использованы, с одной стороны, анализ лексикографических дефиниций и анализ материалов паремиологии; с другой стороны, психолингвистические методы (свободные и направленные цепные ассоциативные эксперименты, субъективное шкалирование, вынужденный выбор). Подробное описание экспериментов дано в [7].

В ходе экспериментов была подтверждена рабочая гипотеза о том, что, во-первых, концептуальная оппозиция *СВОЙ – ЧУЖОЙ* персонафицируется и, в частности, отождествляется с оппозицией непосредственных участников управленческого дискурса *РУКОВОДИТЕЛЬ – ПОДЧИНЁННЫЙ*; слова «руководитель», «подчинённый» приобретают статус значимых в аспекте стилиобразования концептов, соотносимых с концептами *СВОЙ – ЧУЖОЙ*; во-вторых, в речевом обиходе слова *РУКОВОДИТЕЛЬ – ПОДЧИНЁННЫЙ* увязываются не с денота-

тивным значением, представленным в словарях, а с актуальными «переживаниями», формирующими «поле представлений и оценок» [5: 176], обладающих лично и социально стратифицированной окраской, что отражается в ассоциативно-вербальной сети.

Интерактивные фреймы речевых тактик исследованы с учетом прагматического аспекта, который сфокусирован на их коммуникативной эффективности стилистического выбора. С этой целью была проведена серия экспериментов (см. подробно в [8]). Исходя из признания того, что коммуникативные действия могут осуществляться – и, как правило, осуществляются по определённому образцу, стереотипу, было проведено исследование оценки речевых тактик методом субъективного шкалирования и вынужденного выбора как стереотипных способов коммуникативного решения с учётом социальной стратификации Ии. В общей сложности в результате эксперимента было исследовано 43 РТ. В результате экспериментов была подтверждена следующая гипотеза: при оценке носителями языка РТ обнаруживают как сходства, так и некоторые расхождения; специфику расхождений в оценках можно напрямую увязать со стилистическими векторами, обусловленными спецификой коммуникативной субкультуры представителей социальных страт, которые соотносятся со словоупотребительными особенностями социально стратифицированной устной деловой речи и со стилеобразующим потенциалом концептуальной оппозиции *СВОЙ – ЧУЖОЙ*.

Верификация разработанной нами модели осуществлена на основе анализа дискурсивных практик, который с этой целью был сведён к обнаружению и сопоставлению стилистических «дозировок» трёх УКС с учётом детализации фазы пускового момента речемыслительного процесса.

Анализ материала подтвердил, что выбор стилистического регистра обусловлен внутренними (установочными) и внешними (ситуативными) факторами, которые в своей совокупности выступают как своеобразная закадровая интродукция. Одна часть анализируемых фрагментов позволила сделать выводы, касающиеся стилистического выбора как факта «"коллективного принуждения", осознанной необходимости» [1: 123]; стилистический выбор связывается с особенностями коммуникативной субкультуры представителей трёх социальных страт, выступает нейтральным стилистическим фоном «коллективного принуждения», гипермаркированной стилистической нормой и может расцениваться как типичное проявление коллективных стилистических особенностей.

Другая часть материала продемонстрировала стилистическую гетерогенность, где ведущим фактором речевого взаимодействия выступает тип ситуативных отношений между говорящими, отражающий психологический сплав различных мотивировок, который приводит к контекстуальной интерференции различных коммуникативных значе-

ний языковых единиц. В таком случае можно говорить о гетерогенных участках стилистического континуума с плавающей доминантой.

4. Основные результаты исследования

1. Коммуникативная стилистика в единстве системно-структурного, прагматического и когнитивного аспектов является интегративной областью лингвостилистики; её объектом выступает устный дискурс, предметом – коммуникативный стиль как типичная / типовая манера коммуникативной деятельности, маркированная набором ядерных речевых тактик / тактических ходов. Коммуникативная стилистика направлена на объяснение стилистического выбора субъекта дискурса с позиций общей теории речевой деятельности.

2. Выбор стилистического регистра субъектом дискурса обусловлен внутренними (установочными) и внешними (ситуативными) факторами, которые в своей совокупности выступают как своеобразная закадровая интродукция. Стилистические «дозировки» в дискурсивном континууме рассматриваются одновременно как проявления одновременно индивидуальных и типичных коллективных стилистических особенностей, которые складываются под воздействием коммуникативных потребностей личностей, детерминированных социально-психологическими установками коллектива.

3. Вербальная манифестация управленческого коммуникативного стиля есть результат потребностно мотивированного языкового выбора, обусловленного пусковым моментом речемыслительного процесса, в основе модели которого лежит, во-первых, диспозиция *Я ↔ ДРУГОЙ (СВОЙ – ЧУЖОЙ)*, посредством которой представлены взаимоотношения участников дискурса как основной стилеобразующий фактор; во-вторых, промежуточные структуры (интерпретативная концептуализация обстановки, в том числе ситуативная фиксация концептуальной оппозиции *СВОЙ – ЧУЖОЙ*), обеспечивающие непосредственный «запуск» речемыслительного процесса.

4. Концептуальная оппозиция *СВОЙ – ЧУЖОЙ* связана с ценностными социокультурными доминантами коммуникативного поведения человека в сфере делового общения и напрямую соотносится с субъектами управленческого дискурса – руководителем и подчинённым – которые, во-первых, приобретают статус значимых в аспекте стилеобразования концептов, соотносимых с концептами *СВОЙ – ЧУЖОЙ*; во-вторых, в речевом обиходе увязываются не со словарным значением слова, а с актуальными «переживаниями», формирующими «поле представлений и оценок» [5: 176], обладающих личностно и социально стратифицированной окраской.

5. Прагматика стилистического выбора 43 речевых тактик – маркеров управленческих коммуникативных стилей – отражает как общие

конвенциализированные нормы делового общения, так и особенности, связанные с корпоративной субкультурой представителей трёх социальных страт: военнослужащие демонстрируют склонность к ригидности, категоричности, позитивной оценке речевых тактик побуждения и негативной оценке речевых тактик подбора аргумента и построения доказательства; представители бюджетной сферы – тяготение к нейтральной («стертой») оценочности, «обезличенности», отмечается общая малопродуктивность речевых тактик, сокращающих коммуникативную дистанцию; у представителей коммерческой сферы прослеживается тенденция к негативной оценке речевых тактик побуждения, к гибкой, креативной оценке аргументативных и фатических речевых тактик.

Список литературы

1. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц [Текст] / Т.Г. Винокур. – М. : Наука, 2009. – 237 с.
2. Гальперин И.Р. О понятиях «стиль» и «стилистика» [Текст] / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1973. – № 1. – С. 15–19.
3. Залевская А.А. Проблемы организации внутреннего лексикона человека [Текст] : учебное пособие / А.А. Залевская. – Калинин : КГУ, 1977. – 83 с.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику [Текст] : учебник / А.А. Залевская. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : РГГУ, 2007. – 560 с.
5. Залевская А.А. Значение слова в зеркале психолингвистического портретирования [Текст] / А.А. Залевская // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2010. – №5, – Вып. 3 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 175–193.
6. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Ком Книга, 2007. – 216 с.
7. Мкртычян С.В. Концепты «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» в аспекте моделирования управленческого стиля общения [Текст] / С.В. Мкртычян // Вопросы когнитивной лингвистики. – № 3. – 2011. – С. 46–55.
8. Мкртычян С.В. Эффективность речевых тактик управленческих коммуникативных стилей: экспериментальное исследование [Текст] / С.В. Мкртычян // Вестник Тверского государственного университета. – Сер. Филология. – 2011. – № 4. – Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 198–217.
9. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования [Текст] / Е.Ю. Мягкова. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1990. – 109 с.
10. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации [Текст] / Е.Ф. Тарасов // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. – М. : Наука, 1979. – С. 5–147.

11. Узнадзе Д.Н. Психология установки [Текст] / Д.Н. Узнадзе. – СПб. : Питер, 2001. – 416 с.
12. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – 2-е изд. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.
13. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – 2-е изд. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 432 с.

**STYLISTIC RESEARCH FROM THE VIEWPOINT
OF THE THEORY SPEECH ACTIVITY
(on the base of managerial discourse)**

S.V. Mkrttychian

Tver State University, Tver

The paper summarizes results of the stylistic research managerial communicative styles; stylistic choice is considered as necessities determined choice; the linguistic status of communicative stylistics is defined.

Keywords: *communicative stylistics, managerial communicative style, necessities determined stylistic choice, communicative efficiency.*

Об авторе:

МКРТЫЧЯН Светлана Викторовна – канд. филол. наук, доцент, докторант кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: mkrttychian@mail.ru